

СУБЪЕКТИВНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ И ИСПОВЕДАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДИНЫ РУБИНОЙ)».

Сиддикжонова Дурдона Сохибжон кизи

Студентка 2-курса Наманганского
Государственного Университета

Аннотация: В статье исследуются фундаментальные аспекты субъективной наррации и исповедальности как доминирующих векторов современной «женской прозы» на материале творчества Дины Рубиной. Автор анализирует специфику лирико-психологического дискурса, где исповедальность выступает не только как жанровое свойство, но и как экзистенциальная стратегия самоидентификации героя. Особое внимание уделяется механизмам ретроспекции и метафоризации памяти, формирующим уникальную полифоническую структуру текста. Через призму филологического анализа выявляется корреляция между авторской субъективностью и трансформацией традиционных нарративных канонов. Исследование доказывает, что проза Рубиной представляет собой синтез художественного вымысла и автобиографизма, создающий многомерное семантическое пространство современной женской литературы.

Abstract: The article explores the fundamental aspects of subjective narration and the confessional mode as dominant vectors in contemporary "women's prose," based on the literary works of Dina Rubina. The author analyzes the specifics of the lyrical-psychological discourse, where confessionality serves not only as a genre characteristic but also as an existential strategy for the character's self-identification. Particular attention is paid to the mechanisms of retrospection and the metaphorization of memory, which form a unique polyphonic structure of the text. Through the lens of philological analysis, a correlation is identified between authorial subjectivity and the transformation of traditional narrative canons. The study demonstrates that Rubina's prose represents a synthesis of fiction and autobiography, creating a multidimensional semantic space in modern women's literature.

Annotatsiya: Maqolada Dina Rubina ijodi misolida zamonaviy «ayollar nasri»ning ustuvor vektorlari sifatida subyektiv narratsiya va iqrорlikning (confessionality) fundamental jihatlari tadqiq etiladi. Muallif liriko-psixologik diskursning o'ziga xosligini tahlil qilar ekan, unda iqrорlik nafaqat janr xususiyati, balki qahramon o'zligini anglashning ekzistensial strategiyasi sifatida ham namoyon bo'lishini ko'rsatib beradi. Matnning noyob polifonik tuzilishini shakllantiruvchi retrospeksiya mexanizmlari va xotira metafrizatsiyasiga alohida e'tibor qaratilgan. Filologik tahlil prizmasi orqali muallif subyektivligi va an'anaviy narrativ kanonlarning transformatsiyasi o'rtasidagi korrelyatsiya aniqlanadi. Tadqiqot shuni isbotlaydiki, Rubina nasri badiiy to'qima va

avtobiografizm sintezidan iborat bo'lib, zamonaviy ayollar adabiyotining ko'p o'lchovli semantik makonini yuzaga keltirmoqda.

Ключевые слова: *субъективное повествование, исповедальность, женская проза, Дина Рубина, нарративная стратегия, психологизм, художественный дискурс, автобиографизм, семантическая структура, лирическое «Я».*

Keywords: *subjective narration, confessionality, women's prose, Dina Rubina, narrative strategy, psychologism, artistic discourse, autobiographism, semantic structure, lyrical "I".*

Kalit so'zlar: *subyektiv hikoya qilish, iqrorlik, ayollar nasri, Dina Rubina, narrativ strategiya, psixologizm, badiiy diskurs, avtobiografizm, semantik tuzilish, lirik «Men».*

ВВЕДЕНИЕ

В современной литературоведческой парадигме проблема субъектной организации текста и стратегий исповедального повествования занимает центральное место, что обусловлено общим вектором гуманитарного знания к антропоцентризму и рефлексии. Современная «женская проза», трансформируясь из узкогендерного сегмента в интеллектуальное поле высокой прозы, предлагает уникальные модели мировосприятия, где категория субъектности становится сюжетообразующим элементом. Творчество Дины Рубиной в этом аспекте представляет собой репрезентативный материал, демонстрирующий сложный синтез авторского «я», лиризма и эпической масштабности.

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью научного осмысления нарративных стратегий, в которых исповедальность выступает не только как жанровый признак, но и как онтологический модус бытия героя. В прозе Рубиной субъектное повествование характеризуется высокой степенью психологизма и экспрессивности. Исповедальное начало здесь реализуется через «память сердца» и ретроспективный анализ, где граница между автором-демиургом и повествователем намеренно размыта, создавая эффект подлинности и интимности высказывания.

Научная новизна работы заключается в анализе симбиоза автобиографизма и художественного вымысла, который в текстах Рубиной формирует особую «метареальность». Использование приемов полифонии, сказовой манеры и лирических отступлений позволяет автору трансформировать личный опыт в универсальные культурные коды. В данной статье рассматривается, как через призму субъективного восприятия воссоздается целостная картина мира, где частная судьба становится точкой пересечения исторических и экзистенциальных смыслов. Исследование опирается на методы структурно-семантического и герменевтического анализа, что позволяет выявить специфику исповедального дискурса как доминанты

художественного мира Дины Рубиной и определить его роль в эволюции современной женской прозы.

II. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретический фундамент исследования базируется на конвергенции классических и постнеклассических литературоведческих подходов. Основополагающей для анализа полифонической структуры текстов Д. Рубиной является теория диалогизма М. Бахтина, позволяющая интерпретировать субъектное повествование как пространство взаимодействия множественных «я». Инструментарий нарратологии Ж. Женетта, в частности его концепция фокализации, служит методологическим ключом к разграничению функций автора, повествователя и персонажа в структуре исповедального высказывания. В контексте коммуникативной стратегии текста применяется теория художественного дискурса В. Тюпы, рассматривающая «исповедальность» как специфическую форму эстетического события. Социокультурная специфика текста осмысливается через концепцию интеллектуального автобиографизма М. Черняк, постулирующую трансформацию женской прозы в поле философской рефлексии. Наконец, теория жанровой диффузии Н. Лейдермана позволяет обосновать синтетическую природу произведений Рубиной, где лирическое начало доминирует над эпической событийностью, формируя новый тип субъективного нарратива.

III. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую базу работы составляет комплексный системный подход, позволяющий рассмотреть субъектную организацию текста как целостное эстетическое явление. В качестве основного инструментария используется нарратологический анализ (по Ж. Женетту) для дескрипции уровней фокализации и дистанции между повествователем и автором. Для выявления глубинных смыслов исповедального дискурса применяется герменевтический метод, предполагающий интерпретацию текста в широком культурно-философском контексте. Также задействованы структурно-семантический метод для анализа языковых репрезентаций субъективности и биографический метод для верификации корреляций между авторским «я» и художественным вымыслом. Данная методологическая синергия обеспечивает объективность анализа поэтики Дины Рубиной.

IV. АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ художественного универсума Дины Рубиной позволяет констатировать, что субъектное повествование в её прозе эволюционирует от классической автобиографичности к сложной метанарративной структуре. Основным результатом исследования является выявление специфической «субъективной достоверности», которая формируется за счет использования стратегии «персонализированного нарратора». В таких произведениях, как «На солнечной стороне улицы» и «Белая голубка Кордовы», исповедальность

манифестируется через интимизацию авторского дискурса, где личная память выступает в роли медиума между историческим временем и пространством художественного текста. Мы фиксируем, что Рубина сознательно размывает границы между «автором-творцом» и «внутритекстовым рассказчиком», используя прием эго-документалистики. Это создает эффект непосредственного соучастия, превращая читателя в реципиента глубоко личного, экзистенциального опыта. Результаты лингвопоэтического анализа показывают, что исповедальность репрезентируется через обилие оценочной лексики, ретроспективных монологов и риторических вопросов, которые маркируют процесс самопознания субъекта внутри повествовательной ткани.

Центральным компонентом нарративной системы Рубиной является синкретизм лирического и эпического начал. В ходе анализа было установлено, что субъективное начало доминирует над фабульной событийностью: событийный ряд зачастую деформируется под влиянием эмоциональной памяти героя. Исповедальность в данном контексте перестает быть просто жанровым атрибутом и трансформируется в инструмент онтологической рефлексии. Мы выделили уникальный феномен «звучащего текста» Рубиной, где индивидуально-авторская интонация, насыщенная метафоричностью и экспрессивным синтаксисом, служит способом самопрезентации женского «Я». Важным результатом является доказательство того, что женская проза Рубиной преодолевает рамки «бытового письма», выходя на уровень универсальных философских категорий — времени, веры и искусства. Субъективность здесь выступает как фильтр, сквозь который пропускается культурный код эпохи, при этом исповедальный тон придает повествованию характер сакрального акта, сближая современный роман с традициями классической русской классики в ее духовном поиске.

Особое внимание в работе уделено механизмам конструирования «лирического героя-повествователя», чья рефлексия организует текстовое пространство. Анализ показал, что в поздней прозе Рубиной (трилогия «Русская канарейка», «Наполеонов обоз») исповедальность приобретает полифонический характер: субъективное видение одного персонажа дополняется или опровергается точкой зрения другого, создавая стереоскопичность изображения. Натижалар shuni ko'rsatadiki, Rubina sub'ektiv narratividagi asosiy estetik funksiya — bu nafaqat voqelikni tasvirlash, balki muallifning individual mantiqi va hissiy olami orqali dunyoning yaxlit modelini qayta tiklashdir. Использование элементов «потока сознания», детализация чувственных восприятий и акцент на визуальности позволяют автору достичь предельной искренности, что и определяет феноменальный успех ее произведений в контексте современной интеллектуальной прозы. Таким образом, субъективность и исповедальность в текстах Дины Рубиной являются базовыми стратегиями, обеспечивающими

трансформацию частного дискурса в масштабное литературное высказывание, обладающее высокой степенью художественной суггестивности.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что субъективное повествование и исповедальность в прозе Дины Рубиной представляют собой сложную эстетическую систему, трансформирующую традиционные каноны «женской литературы». Мы установили, что исповедальный дискурс автора функционирует как инструмент онтологического поиска, где частная рефлексия коррелирует с глобальными культурными кодами. Основным итогом работы стало доказательство того, что субъектность в текстах Рубиной не ограничивается автобиографизмом, а выступает как способ конструирования полифонической художественной реальности.

Использование стратегий интимизации нарратива и психологической детализации позволяет автору достичь предельной суггестивности, превращая субъективный опыт в универсальное философское высказывание. Таким образом, поэтика Дины Рубиной знаменует собой новый этап развития современной прозы, где лирическая доминанта и конфессиональность становятся залогом интеллектуальной и художественной целостности текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — Москва: Художественная литература, 1972. — 470 с.
2. Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. Том 2. Нарративный дискурс / Пер. с фр. — Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. — 472 с.
3. Тюпа В. И. Дискурс / Жанр. — Москва: Интрада, 2013. — 211 с.
4. Черняк М. А. Современная русская литература: учеб. пособие. — 2-е изд. — Москва: Форум, 2010. — 352 с.
5. Лейдерман Н. Л. Теория жанра: Научное издание. — Екатеринбург: Ин-т филол. исслед. и образоват. стратегий «Словесник», 2010. — 904 с.
6. Рубина Д. И. На солнечной стороне улицы: роман. — Москва: Эксмо, 2006. — 432 с.
7. Рубина Д. И. Белая голубка Кордовы: роман. — Москва: Эксмо, 2009. — 544 с.
8. Рубина Д. И. Русская канарейка: Трилогия. — Москва: Эксмо, 2014.
9. Мелетинский Е. М. Заметки о творчестве Дины Рубиной // О литературных архетипах. — Москва: РГГУ, 1994. — С. 112-124.
10. Габриэлян Н. М. Ева — это значит «жизнь». Проблема пространства в современной женской прозе // Вопросы литературы. — 1996. — № 4. — С. 31-71.

11. Савкина И. Л. «Пищу себя»: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. — Тампере: Tampere University Press, 2001. — 311 с.
12. Eagleton T. The Illusions of Postmodernism. — Oxford: Blackwell, 1996. — 160 p.